

A romantic couple is shown in a garden setting. The man, with short brown hair, is leaning in to kiss the woman on the forehead. The woman has long, wavy brown hair and is looking up at him with a smile. She is holding a brown ceramic teapot shaped like a cat's face. The background is filled with green foliage and pink flowers, with soft sunlight filtering through. The overall mood is warm and intimate.

ЯНТАРЬ

ЛЕВ И РОЗА

ТОП
СЛУСМЯ

Янтарь Янтарь

Лев и Роза. Год спустя

<https://litres.ru/74108011>

SelfPub; 2026

Аннотация

Небольшой приятный бонус для читателей — вы сможете узнать, что случилось с героями книги "Лев и зимняя Роза" после финала.

Роза оставила шумный город, чтобы быть рядом с тем, кого полюбила вопреки всему. Теперь их дни наполнены треском камина, запахом свежего хлеба и долгими вечерами под пледом. Кажется, что счастье наконец-то нашло их и поселилось в этом уютном домике навсегда.

Почему же Лев всё чаще задерживается допоздна, а его взгляд стал таким рассеянным? Роза пытается отогнать подозрения, списывая всё на собственную тревожность. Но наконец наступает момент, когда дальше молчать невозможно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Янтарь

Лев и Роза. Год спустя

Глава 1

Я проснулась от того, что его половина кровати была уже пуста. Это само по себе было необычно — Лев обычно спал дольше меня, особенно в те дни, когда допоздна сидел над рукописью, правя строчку за строчкой, пока у меня уже слипались глаза. Я потянулась к нему по привычке, но рука наткнулась на остывшую простыню, и это родило во мне смутную тревогу.

За окном стояло серое зимнее утро, снег шёл уже третий день подряд, завалив двор пушистыми сугробами до самого крыльца. В комнате царил полумрак, только щель между шторами пропускала тонкую полоску молочного света. Я слышала, как внизу, на кухне, звякала посуда — значит, он уже встал, уже возился с завтраком, пока я валялась в постели. Это успокаивало. Почти.

Я натянула его свитер, который давно считала своим, и побрела вниз босиком, шлёпая по холодному полу. Мотя, как всегда, встретил меня на лестнице — он сидел на верхней ступеньке, свернувшись рыжим клубком, и при моём появлении приоткрыл один глаз, недовольный, что его утренний

сон нарушили.

— Доброе утро, толстячок, — прошептала я, наклоняясь, чтобы почесать его за ухом. Он довольно заурчал, но с места не сдвинулся — только проводил меня взглядом, полным кошачьего превосходства.

Я спустилась на кухню. Лев стоял у плиты, спиной ко мне, и я сразу заметила, что он не в своей обычной домашней одежде — растянутых джинсах и старой фланелевой рубашке, которую я уже год пыталась выкинуть. На нём была та самая рубашка, которую я купила ему на прошлый Новый год — тёмно-синяя, с тонкими светлыми полосками, из мягкой, приятной на ощупь ткани. Он берёг её «для особых случаев», как он говорил. И ещё я заметила, что в руке у него был телефон. Он смотрел в экран с таким напряжённым, сосредоточенным выражением, что не услышал моих шагов.

— Доброе утро, — сказала я, и он вздрогнул.

Телефон мгновенно исчез в кармане брюк, и Лев обернулся с улыбкой, которая показалась мне чуть натянутой.

— Проснулась? — Он подошёл, поцеловал меня в лоб. — А я кофе сварил. Садись.

Я села за стол, обхватила ладонями кружку с дымящимся напитком, смотрела, как он хлопчет у плиты — мешает кашу, режет хлеб, наливает молоко Моте в миску. Всё как всегда. Всё как сотни раз до этого. Но сегодня что-то неуловимое меня беспокоило.

— Куда-то собираешься? — спросила я, стараясь, чтобы

голос звучал ровно.

— Да, в Питер, — ответил он, не оборачиваясь. — Встреча с редактором, потом в типографию хочу заскочить. Цветопробу обложки новой книги проверить.

— А чего так рано? Обычно ты выезжаешь после обеда.

— Там ну, у редактора окно только на утро. Ну я так и договорился.

Я молчала, помешивая ложкой кофе, хотя никогда не клала в него сахар. Мотя, насытившись, потёрся о ноги Льва, требуя добавки или просто внимания. Лев наклонился, почесал его за ухом, но я видела, что мысли его далеко — взгляд был рассеянным, рука двигалась механически.

— Во сколько вернёшься? — спросила я, когда он сел за стол напротив меня. Лев пожал плечами.

— Как освобожусь, позвоню.

Он почти никогда так не говорил. Обычно называл точное время: «часам к восьми», «если успею, то к девяти». А тут — «позвоню». Странно. Но всякое бывает, чего уж там. Так что я кивнула, сделала глоток кофе, обожглась. Лев ел кашу, но я видела, что он почти не притрагивался к тарелке — просто водил ложкой, создавая видимость.

— У тебя всё в порядке? — спросила я прямо, глядя ему в глаза.

Он поднял взгляд, и в нём мелькнуло что-то — испуг? вина? — но тут же исчезло, сменившись привычной теплотой.

— Да, всё хорошо. Просто дел много. Книга, сама знаешь.

— Он улыбнулся, но улыбка не дошла до глаз.

Я не поверила, но промолчала. Потому что не знала, как спросить о том, что действительно меня мучило. Как сказать: «Лев, у тебя кто-то есть?» Как произнести это вслух, не разрушив всё, что мы строили целый год?

После завтрака он собрался. Я сидела на диване в гостиной, делая вид, что читаю книгу, но на самом деле следила за ним краем глаза. Он поправил воротник рубашки перед зеркалом в прихожей. Снова посмотрел в телефон, что-то напечатал, быстро убрал.

— Я пошёл, — сказал он, заглядывая в гостиную. — Люблю тебя.

— И я тебя, — ответила я автоматически.

Глава 2

Он ушёл. Я слышала, как хлопнула входная дверь, как отъехало такси, как звук мотора затих вдали.

Я осталась одна. Мотя, почувствовав моё тревожное настроение, запрыгнул на диван и улёгся на коленях, глядя в лицо своими янтарными глазами с таким выражением, будто спрашивал: «Что случилось? Почему ты грустишь?»

Я гладила его тёплую пушистую шерсть, и это привычное движение немного успокаивало. Но мысль, уже впущенная в голову, не отпускала. Я начала прокручивать в памяти последние недели.

Он стал часто уезжать. Повезло, что у издательства, где его печатали, был офис не только в столице, но в Петербурге. Вот только раньше поездки в Питер случались раз в месяц, иногда реже. Теперь — раз в неделю, а то и чаще. Всегда с разными предложениями: встречи с редактором, переговоры с отделом маркетинга, презентация книги. Я не проверяла, не следила — зачем? Я доверяла ему. Я любила его.

Лев возвращался задумчивый. Не то чтобы отстранённый — он со мной разговаривал, обнимал, целовал. Но в глазах — какая-то тень. Телефон Лев всегда носил с собой. Даже в туалет. Раньше он мог оставить его на столе, а теперь когда я входила, он его убирал в карман. Не демонстративно, а как-то неуловимо. Я замечала это краем глаза, но до сегодняш-

него дня не придавала значения.

А сегодня утром он смотрел на меня но сквозь меня. Будто мыслями был где-то далеко. С кем-то другим.

Сердце сжалось от этой мысли. Я запретила себе думать об этом, но мысли лезли, как сорняки, заполняя собой всё пространство.

— Мотя, — прошептала я коту, — что мне делать?

Мотя посмотрел на меня, моргнул и начал умываться — значит, дела не так уж плохи, по его кошачьим меркам. Но мне от этого не стало легче.

Я пыталась убедить себя, что это паранойя. Что Лев — не такой. Что он никогда бы меня не предал. Я вспоминала тот разговор, когда он рассказывал об Алисе, о том, как она украла его труды. Он знал, что такое предательство. Он не способен на это сам.

Я подошла к окну, посмотрела на заснеженный двор. Снег всё шёл, крупными хлопьями, укрывая землю свежим, чистым покрывалом. Как в тот день, когда я впервые приехала сюда. Тогда я бежала от своей фальшивой жизни, от предательства самой себя. А теперь теперь я боялась, что меня предаст тот, кто стал этой жизнью.

День тянулся бесконечно. Я пыталась работать — монтировала видео для блога, писала пост о старых ёлочных игрушках, которые мы нашли на чердаке. Но мысли всё время возвращались ко Льву. Где он сейчас? С кем? О чём думает?

Я пыталась работать. Честно пыталась. Разложила перед

собой отснятые накануне видео — кадры зимнего леса, крупные планы с Мотёй, греющимся у печки. Обычно этот процесс затягивал меня с головой, я могла просидеть за ним часами, выстраивая историю из разрозненных кусочков, подбирая музыку, играя со светом и тенью. Но сегодня всё было не так.

Я смотрела на экран и не видела ничего. Мои пальцы зависали над клавиатурой, мысли ускользали, как вода сквозь пальцы, и каждые несколько минут я ловила себя на том, что снова смотрю в одну точку, а перед глазами — его лицо сегодня утром, его рука, прячущая телефон, его уклончивое «позвоню, как освобожусь».

Наконец, я закрыла ноутбук. Встала, прошлась по комнате, села обратно. Мотя, наблюдавший за мной с дивана, проводил меня долгим, понимающим взглядом, но не шелохнулся — только уши слегка дрогнули, когда я в очередной раз тяжело вздохнула.

— Не смотри на меня так, — сказала я ему. — Я в порядке.

Мотя моргнул и отвернулся, всем своим видом показывая, что не верит ни единому моему слову.

Я снова взяла телефон. Открыла его страницы в социальных сетях. Лев не был активным пользователем — у него было несколько аккаунтов, которые он завёл по настоянию издательства, но появлялся там редко, чтобы опубликовать новость о книге или ответить на пару комментариев. Я проли-

стала ленту. Последний пост — неделю назад, фотография стопки книг на его столе и короткая подпись: «Работаю над новым. Идёт медленно, но идёт». Ничего подозрительного. Никаких загадочных женщин в комментариях.

Я закрыла страницу и отложила телефон. Легче не стало. Наоборот — эта стерильность казалась мне теперь подозрительной сама по себе. Если бы я хотела что-то скрыть, я бы тоже, наверное, вела себя тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.